

Лев
Альтмарк

ХРЕНОВЫЙ ДЕТЕКТИВ

Лев Альтмарк

Хреновый детектив

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Альтмарк Л.

Хреновый детектив / Л. Альтмарк — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

В основе повести «Хреновый детектив» история убийств, совершенных экстремистской группировкой с целью спровоцировать народные волнения. Активист еврейского культурного центра разоблачает заказчика убийств, но понимает, что мало что меняет в общей ситуации и нужно принимать кардинальные меры...

© Альтмарк Л.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

1	6
2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Лев Альтмарк

Хреновый детектив

*Всё, что со мною было прежде,
Останется на рубеже.
Но, как последняя надежда, —
Частица Г-да в душе...*

1

...Ну, и козёл же этот Файнберг! Срань несчастная, поц сморщенный! Это ж надо, меня – МЕНЯ! – на которого молиться должен за то, что вытащил его в люди, кинул без зазрения совести, как последнюю шалашовку вокзальную, и «спасибо» не сказал! Впрочем, я ничему не удивляюсь, потому что это вполне в его стиле. Хотя я и сам лох порядочный, если не разобрался в нём с самого начала. А ведь мог, приглядись к нему чуть повнимательней да не будь таким доверчивым...

И ведь купил он меня на элементарном. Я его сам, своими руками, сделал заместителем в Еврейском культурном центре, где был бессменным руководителем со дня основания. А кого мне, скажите на милость, было поначалу опасаться? Я же это общество единолично затеял, тридцать три пота пролил, пока все инстанции в одиночку обошёл, доказывая, что мы – не фикция, а вполне работоспособная структура, деньги выбил из Сохнута и богатеньких спонсоров-буратино, офис оборудовал, объявления по газетам распечатал, всевозможные образовательные и культурные программы раскрутил в городе – да разве этого мало?! Потом уже штатом обрастил начал, помощничками, мать их, вроде Файнberга...

Первое время опасаться мне действительно было некого: работали помощнички слабовато, специфики работы с нашими драгоценными городскими евреями не знали, зато деньги получать ой как любили. А как добываются эти деньги, и какие круги ада я при этом прохожу – это их не волновало. Да я и не обучал их высшему пилотажу, оно мне надо? Кроме того, тут одной бойкости и хорошо подвешенного языка маловато, нужен авторитет, нужны знакомства. Да ешё умение в нужный момент и в нужном месте помозолить глаза тем, кто сидит на раздаче денег. Я же к этому животворному источнику не месяц и не два подбирался, по первому свистку летал на всевозможные тусовки во все концы страны, письма спонсорам строчил чуть ли не километрами, спину гнул, да так, что до сих пор косточки ломит… Постепенно узнали меня, доверять начали, кое в чём уже советовались. Вот мне и карты в руки. А тем бойким юношам, что пришли в Еврейское общество следом за мной, – им ешё только предстоит свою тропу в джунглях проторить. Джунгли – на то и джунгли, чтобы проторенная другими тропа не всегда вела к успеху каждого встречного-поперечного. Без смекалки тут запросто ноги протянешь или другие, более зубастые хищники тебя схарчат.

Марик Файнберг понравился мне с самого начала. Глазки наивные и влюблённые, сверкают, как только что отчеканенные пятаки, в которых отражается синее иерусалимское небо, костюмчик хоть и не богатый, но аккуратный, щепетильность и точность бухгалтерские, а я, между прочим, страсть как не люблю в бумагах копаться. А ведь надо – офис открыли, письма и бумаги казённые туда-сюда полетели, в дела их подшивать необходимо, ответы строчить – чувствую, закапываюсь в бумажном деръме по уши. Одно из двух: или что-то живое делать и крутиться белочкой в колесе, или барабанить день-деньской сочинения на канцелярские темы. Аж, одно время по утрам просыпаться не хотелось от такой бумагомарательной перспективы!

Тут-то он мне и пригодился. Зарплата для меня, говорит, не главное, мне важно, мол, служить великому делу возрождения еврейского народа, пользу людям приносить. Завернул, подлец, даже цитатки из Герцля и Бубера, а последнего, к слову сказать, я читал ой с каким скрипом, и разрази меня гром, если я что-то понял из прочитанного. Когда же он заявил, что больше всех на свете обожает Жаботинского, то покорил моё сердце окончательно. От кого – от кого, а от Жаботинского я действительно без ума. Впрочем, это к делу не относится. Это так – беллетристика на свободную тему…

Одним словом, сбросил я на него всю писанину и бухгалтерию, а сам остался вроде свадебного генерала, то есть, по-прежнему раскатывал по тусовкам, пил с господами-спонсорами фуршеты, трахал заезжих эмансионированных израильянок в два раза старше меня по возрасту

и в два раза тяжелее по весу, и в ус не дул. Надеялся, что тылы мои надёжно прикрыты, и трудолюбивый клерк в офисе пашет, как положено. Даже в моё отсутствие.

Здесь-то он мне козу и подстроил. Этот серенький пиджачок оказался ещё тем жуком. Очень быстро он пронюхал, как вставлять в тот или иной документик свою фамилию, чтобы она запечатлелась в чьей-то начальственной памяти, перекатал в записную книжечку нужные адреса и телефончики, покукарекал потихоньку с кем следует, прикрываясь мной, как козырем, и, гляжу вскоре, начали его приглашать на тусовки не реже моего, а со временем даже чаще. Я возмутился было, мол, что это за самодеятельность, только он и здесь нашёлся, сказал, что державный Сохнут уже положил на него глаз и зажимать молодого перспективного кадра никому не позволит. Поскрипел я зубами, помянул Сохнут добрым бранным словом, да никуда не денешься.

А он, сволочь такая, не только вширь, но и вглубь попёр. Божьих одуванчиков, старииков-активистов из синагоги, на свою сторону переманил, а уж тем только повод дай. Коммунистического задора и комсомольской энергии в них на два поколения вперёд хватит. Пока я по привычке представительствовал на очередном семинаре, Файнберг собрание общины созвал и так хитроумно доклад свой гадючий построил, что вышло, будто я никакой особой пользы общине не приношу, и даже наоборот, сосу из неё соки, как помещик из крепостных крестьян. Стоило мне лишь вернуться, как синагогальные старички вкупе с розовой молодёжью, которая всегда в оппозиции, меня чуть с гавном не съели. И съели бы, будь у меня шкура потоныше.

В результате всех этих нешибко хитроумных комбинаций скинули меня со всех постов, обзвонили начальников, мол, я уже никто и дел со мной иметь не следует, даже ключ от офиса коллективно изъяли и передали секретарше Лене, которую я тоже в своё время разыскал и пригласил на работу. Вот как хитро обтяпали!

Но полным дураком Файнберг окажется, если решит, что я так легко крыльшки опущу. Он хитрый, а я битый, даром что ли столько тусовок прошёл и столько водки на брудершафт с нужными людьми выпил! Посмотрим, чья возьмёт.

Существует масса способов приструнить негодяя. Можно по начальству пройтись с разъяснениями, можно с рядовыми членами общины беседы провести, только я решил, что это муторно и, главное, результат непредсказуем: я-то отлично знаю, как тяжело убеждать кого-то в том, что ты не верблуд. Из всех способов я выбрал самый быстрый и самый вредный – потреплю-ка нервы этому тихоне. Состряпаем подмётное письмо от имени каких-нибудь мифических антисемитов – такое прошибёт кого угодно. Мне в своё время немало подобных писем приходило. И оскорбляли в них, и угрожали, и погромы неминуемые обещали, а пару раз даже какая-то пьянь в офис заваливала, только мне всегда везло и я выкручивался. Не скажу, что я Рембо или Брюс Ли какой-нибудь и что поджилки у меня не тряслись, ведь очко-то, оно не железное, но... обходилось, слава Б-гу. А вот как Файнберг, этот интеллигентик щупленьский, будет прыгать со страха да икру метать – это ещё вопрос. По-настоящему ему быть в подобных передрягах ещё не доводилось, и бумажек подобных он в руках не держал, ведь оберегал я его от таких мерзостей, всё на себя принимал. Вот и сберёг на свою голову.

Гнусно, конечно, сочинять письма от имени психа-юдофоба, рука не поднимается – да охота пуще неволи. Надеюсь, о моём грешке никто узнает, а узнают – сведу к хохме, мол, пошутил я, но не со злого умысла, а так, подурковать. Но этому гаду нервишки потреплю. Терять-то мне больше нечего. И так всё отняли.

Чтобы не вычислили по почерку, буду писать печатными буквами. Что писать – не проблема, подобной бредятины я начитался вволю. Могу даже консультантом в каком-нибудь филиале Союза Михаила-Архангела подрабатывать. Если, конечно, окончательно с ума сойду.

Детективы я иногда почитывал, поэтому старался предусмотреть всевозможные варианты. Писать надо в перчатках, ведь дело нешуточное: отнесёт Файнберг с испугу письмо в

милицию, а там, если копать начнут (у них иногда бывает и такое!), то могут и до отпечатков пальцев на бумаге добраться. Если уж делать гадости, то чтобы без сучка без задоринки.

Писем, решил я, будет три: одно – непосредственно Файнбергу, другое – в офис, третье – самому себе, чтобы – как это в детективах называется? – у меня было алиби. Ничего, мол, не знаю, сам в таком же стрёмном положении. Текст писем приблизительно одинаковый, но должен быть обязательно корявым и с грамматическими ошибками. Пусть думают, что писал человек, для которого легче дать кому-то по репе, чем сочинить пару складных строк. Так страшней.

Итак, пишем:

«Жидовские морды! Если не уберёtesь со своим культурным обществом в свой Израиль, мы вам кишки выпустим и на головы намотаем. Так и знайте, сроку вам – один день. Хватит пить христианскую кровь, иуды...» Ну, и в подобном роде.

И подпись изобретём позаковыристей, в стиле дегенерата-десятиклассника, онанирующего от собственной смелости, что-нибудь вроде «Боевой дружины по борьбе с иудейской заразой».

Дело мастера боится, раз-два – и готово. Остаётся лишь заклеить конверты и отправить по почте. Хотя, если говорить по правде, когда я опускал конверты в почтовый ящик, рука моя дрогнула, а на сердце стало тоскливо и мерзко, будто я делал это с похмельной головы или не по своей воле. Но на полдороге останавливаться глупо. Раз заварил кашу, то сам и буду расхлёбывать, если понадобится.

Конечно, непорядочно я поступаю и подло, но, если говорить по существу, и Файнберг тоже запрещёнными приёмами пользовался, только более нагло и прямолинейно. Так что мы в какой-то степени квиты.

После отправки писем я несколько успокоился. А чего теперь комплексовать – птичка улетела, и назад её не вернёшь! Сиди да жди.

Через день, как и планировалось, я получил собственное письмо. Немного помяяв, словно прочитал его в сильном волнении, я спрятал конверт в карман и принялся ждать. Посмотрим теперь на реакцию этого прохвоста. В том, что Файнберг тотчас надут в штаны, сомневаться не приходилось. Обязательно примется звонить, забыв про гробовое молчание с самого начала нашего конфликта, будет искать во мне союзника против неведомой угрозы. Тут-то я и разгугляюсь вовсю. Он у меня ботинки лизать станет, лишь бы я помог. Побежит в милицию? Что ж, его право, только там над ним наверняка посмеются. Нашим доблестным блюстителям порядка не хватает времени расхлёбывать уже совершённые преступления, а тут только угроза. Да и смекалки у них хватает только разбужившихся алкоголиков усмирять, карманы у них выворачивать да за молодняком с наркотой по подвалам шарить. До остального руки не доходят.

Два часа я просидел у телефона, но звонка от Файнберга так и не дождался. Наконец, не выдержав, принялся называнивать сам. Ничего, это только упрочит моё алиби, пускай думают, что я на первых порах тоже растерялся. Детектив так детектив, поиграем, чёрт побери, в эту игру!

Дома Файнберга не оказалось, а его жена Наташка была, как видно, не в курсе дел. Единственное, что удалось у неё узнать: перед обедом муж вытащил из почтового ящика какое-то письмо, страшно переполошился и помчался в офис, даже не пригубив супа.

Замечательно, отметил я про себя, всё идёт по плану. Теперь подождём сигнала из офиса, где перепуганного Файнберга наверняка дожидается ещё одно весёленькое послание.

Я сварил кофе, включил телевизор, удобно устроился на диване и час провёл вполне комфортабельно, фантазируя, какие бури сейчас бушуют в душе у этого засранца и какие авралы он наводит сейчас среди своих единомышленников.

Но час прошёл, и бессмысленное ожидание начало приедаться. Может, самому выяснить, что происходит в офисе? Позвонить туда, а лучше всего не звонить, а просто прогуляться и

заглянуть как бы невзначай. Уж, тогда-то я в полной мере наслажусь страданиями патентованного труса и разыграю гениально срежиссированную финальную сцену комедии под названием «Возвращение блудного сына к жирной кормушке» со слёзным покаянием Файнберга, вылизыванием моих ботинок и возвращением собственного статус-кво на престоле нашего маленького хазарского каганата.

Легкомысленно насвистывая, я вышел на улицу, и хорошее настроение не покидало меня всю дорогу. Лишь подойдя к двери квартиры, которую сам же в своё время арендовал под офис, я немного помрачнел, припомнив, что ключа у меня нет. Ну, да ничего, скоро всё изменится, изъятый ключ вернут на бархатной подушечке, а пока мы не гордые, минутку потопчимся у двери, музицируя на кнопке звонка. В офис приходит уйма людей, и всем открывает секретарша Лена, но даже в приёмные часы дверь лучше не держать нараспашку во избежание нежелательных гостей. Скоро уже не нужно будет ждать, пока Лена оторвётся от пишущей машинки, одёрнет вечно задирающуюся короткую юбочку и лениво процокает каблучками по коридору.

Мне пришлось позвонить дважды и простоять минуты три, по-бараны разглядывая писанную собственной рукой табличку «Еврейское культурное общество», но знакомого цокота каблучков так и не раздалось. Машинально отметив, что в четыре часа дня заканчивать работу несколько рановато, я толкнул дверь и с удивлением обнаружил, что она не заперта.

Что это за новости, недовольно подумал я. Хоть сюда вход никому и не заказан, но так безалаберно не закрывать дверь не годится. Мало ли что может случиться. При мне такого не было.

Едва шагнув в прихожую, я сразу понял, что здесь что-то неладно. Штора, прикрывающая нишу с вешалкой, сорвана, красочный плакат с видом ночного Яффо изорван в клочки, запор на двери в туалет с мясом вырван и болтается на одном шурупе.

В комнате картина оказалась ещё более устрашающей. Перво-наперво, в глаза бросились книги, выброшенные из большого стеллажа – предмета моей гордости, выщиганенного из списанного имущества бывшего райкома партии. У нас довольно большая библиотека из книг, присланных Сохнутом, и из книг, оставленных отъезжающими, но лишь за последние месяцы Лена худо-бедно навела в ней порядок, завела каталог, карточки читателей. Сейчас же книги были разбросаны, а многие разорваны и растоптаны.

Но главное было не в книгах. На моём бывшем письменном столе, уткнувшись лицом в бумаги, лежал Марик Файнберг. Вокруг его головы страшным бурым овалом растеклась полузысанная кровь. Так неподвижно лежать мог только мертвец.

2

Не раз в детективах я встречал описание убитого человека. Что и говорить, любят писатели подробно и со смаком живописать трупов. Какой-то нездоровий интерес к мертвчине. Мне казалось, что я, никогда в жизни не лишивший жизни даже муху, с ума сойду при виде этакого леденящего душу зрелица.

Но всё оказалось буднишней и банальней. С ума я не сошёл и даже не особенно растерялся, будто встречал трупы на каждом шагу. Конечно, мне доводилось видеть и сбитых машиной, и выпавших из окна высотного дома, но те трупы выглядели намного страшней, притом вокруг были люди, их крики и плач нагнетали ужас, от которого любого бы зазнобило.

Сегодня я чувствовал себя вполне спокойно, лишь стали немного подрагивать руки да началась какая-то странная икота. Я беспомощно огляделся по сторонам, не останавливая взгляда ни на сорванном со стены бело-голубом флаге, ни на вывернутых из письменного стола ящиках, ни на разбросанных по комнате папках с документами, ни на расколотом горшке с любимым кактусом Лены. В самом кошмарном сне я представлял подобную картину, и вот, наконец, удостоился лицезреть её наяву.

Подойдя к мёртвому Марику, я зачем-то потряс его за руку. Из-под локтя выглянула край знакомого конверта. Видно, Файнберг читал моё послание перед самой смертью. Другое письмо, адресованное ему, наверняка лежало в кармане пиджака, но проверять это не хотелось, да я и не смог бы обыскивать покойника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.